

Научная статья

УДК 811.512.142

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-388-400

EDN: UVQIJY

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЗМОМ БАУУР
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Мариям Ахматовна Ахматова¹, Кучмезов Асланбий Мажирович²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² kuchmezov1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2128-4276>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционально-семантической организации фразеологизмов карачаево-балкарского языка с соматизмом бауур «печень». Проведенный анализ фразеологических единиц исследуемого фразеосемантического поля, содержащих в своем составе соматизм бауур «печень», в свою очередь, позволяет сделать вывод об универсальности и национальном своеобразии исследуемых единиц. Фразеологизмы с соматической составляющей наиболее точно описывают различные стороны деятельности человека. Анализ языкового материала также дает возможность сделать вывод о том, что для соматических фразеологических единиц характерны цельность значения, образность, эмоциональность, экспрессивность и т.д. В большинстве своем соматические фразеологические единицы представлены глагольными оборотами. Выявлено, что фразеологизмы с компонентом бауур в карачаево-балкарском языке широко используются для выражения различных эмоционально-экспрессивных значений. Также установлено, что бауур является компонентом значительного количества соматических фразеологических единиц, которыми репрезентируются такие универсальные категории, как состояние, черты характера, отношение, восприятие, движение, поведение.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, антропоцентризм, соматизм, бауур «печень», фразеологическая единица, фразама.

Благодарности и финансирование: «Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (Договор № 13)».

Для цитирования: Ахматова М.А., Кучмезов А.М. Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с соматизмом *бауур* в карачаево-балкарском языке // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 388-400. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-388-400. EDN: UVQIJY.

© Ахматова М.А., Кучмезов А.М., 2024

Original article

FUNCTIONAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE BAUR SOMATISM IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Mariam A. Akhmatova¹, Aslanbiy M. Kuchmezov²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia.

¹ mari.ahmatova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0507-395X>

² Kuchmezov1995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2128-4276>

Abstract. The article examines the features of the functional and semantic organization of phraseological units of the Karachay-Balkar language with the somatism baur "liver". The analysis of the phraseological units of the phraseosemantic field under study, which contain the somatism baur "liver", in turn, allows us to conclude about the universality and national identity of the studied units. Phraseological units with a somatic component most accurately describe various aspects of human activity. The analysis of the linguistic material also makes it possible to conclude that integrity of meaning, imagery, emotionality, expressiveness, etc. characterizes somatic phraseological units. For the most part, verbal turns represent somatic phraseological units. It is revealed that phraseological units with the baur component in the Karachay-Balkar language are widely used to express various emotional and expressive meanings. It is also established that baur is a component of a significant number of somatic phraseological units that represent such universal categories as condition, character traits, attitude, perception, movement, behavior.

Keywords: Karachay-Balkar language; anthropocentrism; somatism; baur "liver", phraseological unit; phraseme.

Acknowledgements and funding: The study was conducted with the financial support of an Internal grant from KBSU (Agreement no. 13).

For citation: Akhmatova M.A., Kuchmezov A.M. Functional and semantic characteristics of phraseological units with the baur somatism in the Karachay-Balkar language. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 388-400. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-388-400. EDN: UVQIJY.

© Akhmatova M.A., Kuchmezov A.M., 2024

Введение

В современной науке о языке доминирующая роль отводится антропоцентрической парадигме, представляющей собой принцип исследования языковых явлений в безусловной связи языка и человека, создавшего его. Антропоцентрической парадигме характерно изучение человека в его многогранном взаимоотношений с окружающим миром. Под новым ракурсом стали рассматриваться различные языковые явления, в том числе фразеологизмы, отражающие человеческие отношения. «Антропоцентрическая составляющая ощущается во всем, что связано с человеком. <...> Антропоцентризм понимается как мировоззрение, которое и определяет человека как некую меру объектов окружающего мира» [Шестакова, Юздова 2019: 204].

Исследователи неслучайно обращают свое внимание на фразеологизмы-соматизмы или фраземы, связанные с телом и органами человека. В большин-

стве своем таким фразеологизмам характерно выражение представлений этноса о пространственно-временном континууме. В.А. Маслова отмечает, что «в восприятии пространства носителями русского языка эталоны расположения в пространстве зачастую устанавливаются при активном участии соматических идиом» [Маслова 2007: 95]. Довольно часто такие фразеологизмы отмечены феноменом переключивания, когда фразеологической единице характерны и эмоционально-экспрессивная окрашенность, и принадлежность к определенному тематическому полю.

Фразеологические единицы, как и слова, имеют сложную семантическую структуру, которую составляют «доминанта, интегральная сема и дифференциальные семы, по сходству значений они образуют семантические микрополя. Сходство их определяется наличием общих интегральных и дифференциальных сем, а также наличием общей доминанты, в роли которой выступает главное слово. Эти семантические микрополя можно выделить и проанализировать на примере семантических фразеологических полей, объединенных доминантой-соматизмом, словом, обозначающим части человеческого тела...» [Карпухина, Строганова 2016: 100-101]. Используя наименования частей тела человека или животного в переносном значении, «люди более полно передают свои мысли и чувства, поэтому названия частей тела являются важным объектом исследования современной лингвистики» [Исакова 2012: 147].

Фразеологизмы с соматическими составляющими возникли в языке в результате метафорической интерпретации значений различных дескрипций, аккумулирующих в себе лингвокультурные представления социума об окружающей действительности.

В результате фразеологическое и лексическое значения в некотором плане могут быть соотнесены по ряду признаков и иметь относительно близкие характеристики, но следует отметить, что они являются сложными смысловыми образованиями с различной семасиологической ценностью, «удельный вес данных макрокомпонентов в структурах лексического и фразеологического значений не совпадает: ведущая роль в лексическом значении принадлежит денотативно-сигнификативному компоненту, на который могут наслаиваться различные коннотативные семы. Лексическое значение элемента фраземы постепенно уступает место коннотации. Основное предназначение фразеологических единиц – эмоционально-экспрессивное воздействие – определяет главенствующую роль компонентов коннотации, которая является семантической доминантой и изначальной системной характеристикой основного ядра фразеологического корпуса» [Абрамова 2005: 107-108]. Отсюда следует, что фразеологизмы более значимы в коммуникативном отношении, так как заполнены большим объемом информации, нежели лексические единицы.

Компонент фразеологизма есть слово, «с претерпевшим качественные изменения значением как системой сем и сохраняющее внешнюю, формальную отдельность слова, которое не может выступать самостоятельно в качестве обозначения или члена предложения» [Аверина, Болдырева 2013: 12]. Необходимость изучения фразеологизмов с компонентом-соматизмом продиктована универсальными особенностями фразеологических единиц данного типа, которые

обозначают части тела (как внешние, так и внутренние органы) и составляют весьма обширный пласт фразеологизмов, изучению которых посвящены работы таких ученых, как Н.Ф. Алефиренко, А.Г. Абрамова, Н.О. Назарова, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллиной, Р.М. Вайнтрауба, Ф.О. Вакка, Ю.А. Долгополова, А.В. Дыбо, Э.М. Мордковича, Р.Ю. Мугу, М.Г. Букуловой, М.Д. Чертыковой, Т.А. Бердниковой и др.

В карачаево-балкарском языке данный фрагмент лексики не раз становился объектом специального исследования [Башиева 1993; Гузеев, Мизиев 2013; Гузеев, Улаков 2010 и др.], а соматические фразеологизмы рассмотрены в работах З.А. Лайпановой [Лайпанова 2007] и С.М. Хуболова [Хуболов 2015а; Хуболов 2015б]. Они также представлены в некоторых статьях лингвокультурологической направленности [Ахматова, Додуева, Кетенчиев 2021; Ахматова, Кучмезов 2024].

Как было выше сказано, существенной и безусловно значимой частью фразеологического фонда является соматическая фразеология, которая обладает немалым «удельным весом» в лексическом пласте любого языка. Так, в карачаево-балкарском языке довольно большую группу составляют фразеологические единицы, отличительной чертой которых является наличие в их структуре лексемы, обозначающей часть тела человека или животного. Такие фразеологизмы представляют собой довольно древний пласт языка, они «так же древни, как и само человеческое сознание» [Белявский 1997: 19].

Фразеологизмы-соматизмы используются «в качестве метафорических универсалий, так как при назывании нового объекта у человека возникает ассоциация, прежде всего, с тем, что ему хорошо знакомо, что постоянно находится при нем» [Федорова, Никонюк 2012: 82]. Иначе говоря, все, что окружает человека, познается им через его ассоциации, а «наиболее древним кодом культуры является соматический (телесный), поскольку человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя, считая себя частью окружающего мира, но в то же время стараясь отделить себя от него и сохранить свое личное пространство» [Воробьева 2014: 105].

Соматизмы в карачаево-балкарском языке, как и во многих тюркских языках, характеризуются высокой частотностью употребления, они подвержены метафоризации, обладают богатым фразеобразовательным потенциалом, составляют самую многочисленную группу среди всех тематических групп, так как они обозначают человека, его психофизическое состояние, умственные способности, характер, поведение и т.д.

Следует отметить, что в карачаево-балкарском языке анализу подверглось большинство соматических фразеологических единиц, в состав которых были включены названия наружных частей тела человека, так как они более наглядны и доступны для наблюдения: *баиш* «голова», *кьол* «рука», *аякъ* «нога», *кёз* «глаз», *жюрек* «сердце», *жан* «душа», но фразеологические единицы с менее продуктивными компонентами, как *бауур* «печень», *тил* «язык», *табан* «пятка», *кьарын* «живот», *мангылай* «лоб» и т.д. еще не были предметом исследования в языке. Таким образом, актуальность работы обусловлена неполным изучением спектра фразеологических единиц, в частности, с компонентом-

соматизмом *бауур* «печень» в карачаево-балкарском языке в семантическом и прагматическом аспектах.

Цель работы – выявить и описать функционально-семантические особенности фразеологизмов с компонентом *бауур* «печень» в карачаево-балкарском языке. Значения некоторых фразеологических единиц возможно раскрыть только в результате расширенного анализа, так как их первичные значения могут быть выявлены лишь в результате комплексного изучения истории и языка народа. Для этого нами был использован собственно лингвистический анализ, который дает возможность осветить лексико-семантический и словообразовательный потенциал соматизма *бауур* в системе карачаево-балкарского языка. Фактическим материалом для анализа послужили иллюстративные тексты из карачаево-балкарских художественных произведений.

Основная часть

Фразеологический фонд языка является богатейшим наследием народа, в котором заключены многовековой народный опыт, мудрость и специфика национального мировоззрения, миропонимания, что является важным элементом любой традиционной культуры. В содержании фразеологических единиц прослеживается универсальность менталитета народа. Они, выступая «этнокультурными маркерами, формируют этнокогнитивную картину мира, в которой находит свое отражение специфика национальной культуры, уникальность ее образов, ассоциаций, традиций, символов, стереотипов и ментальных установок» [Буянова 2017: 288–289]. Таким образом, фразеологизм следует рассматривать «как уникальный языковой знак, выступающий вербально-ментальным средством концептуализации мира» [Авдышева, Буянова 2012: 98], а «направленность и специфика самой концептуализации культурно, ментально и социально детерминированы» [Буянова 2017: 289]. К наиболее важным положениям современной лингвистики относится постулат о том, что каждому языку присущи свои способы категоризации мира [Taylor 1989].

В карачаево-балкарском языке *бауур* «печень», являясь компонентом фразеологизмов, в некоторых своих значениях может проявлять себя как эквивалент сердца (жюрек), души (жан), груди (кёкюрек, ёшюн). Данные лексемы (*бауур*, *жюрек*, *жан*, *кёкюрек*) в определенной степени употребляются как синонимы. *Жашчыгъын баууруна къысып, башчыгъын сылады* [Кациев 1964: 75] «Прижав сына к груди, погладил (его) по голове». *Болса да, анга суймеклигиме жылыуун бауур тюбюмде сезерча, мен да аны излейме* [Кациев 1964: 82] «Любовь к нему я хочу ощутить сердцем, душой). – *Не ашарыкъса, ненг ауруйду? – деп, анасы баууруна къысады* [Нарты 1994: 128] «– Что (ты) хочешь поесть, что (у тебя) болит? – спросила мать и прижала к груди». *Аны жарсыуу – жарсыуумду, баууру – бауурумду* [Кагиева 1988: 327] «Его печаль – моя печаль, его душа – моя душа».

Соматизм *бауур* «печень» в карачаево-балкарском языке преимущественно сочетается с глаголом, «который подвергается метафоризации, даже в том случае, когда он может сочетаться с глаголом, семантически близким ему по значению, или может сочетаться с глаголом, логически несочетаемым. Однако,

подвергнувшись полной метафоризации, соматические фразеологические единицы выражают семантически неразложимое единство» [Карпухина, Строганова 2016: 101]. Лексема *бауур*, сочетаясь с глаголами *уургъа* «успокоиться», *тишлерге* «грызть», *къапланыргъа*, *жапланыргъа* «навалиться» и др., образует фразеологические единицы «с ярко выраженным эмоционально-экспрессивным колоритом» [Абубакирова, Кульбердина 2015: 341]. Они, являясь своеобразными показателями ментальности этнической общности, по-своему раскрывают особенности духовной культуры народа, отражают явления внутреннего мира и душевного состояния человека. Им присущи ассоциативные значения, позволяющие выявить особенности характера носителя языка, а также играют немаловажную роль в репрезентации различных эмоций и душевного состояния человека, его моральных качеств и выражают следующие значения:

1. ФЕ, выражающие беспокойство: *бауурун тишлерге* (букв. есть печень): – *Мени бауурумун бир зат тишлейди: ала бизге этмеген не зат барды? Ала бизге этмеген не зат къалгъанды? Бюгюн да эки кёзюбюзню бирин чыгъарыб алалсала, аярыкъ тюл эдиле* [Кагиева 1988: 185] «– Что-то гложет мое сердце: что только они нам не сделали? И сегодня, если смогли бы выколоть наш глаз, (они бы) не пожалели».

2. ФЕ, выражающие страдание: *бауурун чайнаргъа* (букв. жевать печень): *Джюрек тамырлары бурула, эндиге дери эслемеген, къуру бюгюн сезген бир къоркъуулу зат бауурун талаб, чайнаб онгсуз этсе, ызына айланыб эсин джыйдыра эди* [Кагиева 1988: 137] «Что-то не знакомое, неведомое до сих пор вначале заставляло его страдать, а следом приводило в чувства».

3. ФЕ, выражающие обязательность чего-либо: *баууру бла барыргъа* (букв. идти с печенью), *баууру бла этерге* (букв. сделать (вместе) с печенью): – *Мен партия айтханнга бауурум бла да барлыкъма! – деди Мазан* [Залиханов 1962: 75] «– Если партия прикажет, я ничком поползу». – *Сау бол, сен борчунгдан къутулдунг, – деб, Къанаматны аманатын айтханлай, Къасымны сагъыш басханын эслеб: – Мен керекли зат бар эсе, айт, бауурум бла эт десенг да, этерикме, – деди* [Аппаев 1986: 220] «– Спасибо, ты выполнил свой долг, – как только передал завещание Канамата, и, заметив, что Касым задумался, сказал: – Если есть от меня зависящее, скажи, я выполню это любой ценой».

4. ФЕ, выражающие повиновение: *бауурун жерге къапларгъа* (букв. бросить печень на землю): *Жулдузну арбазда эследим, кёз къыйырым бла къарагъан болмаса, эс бурмагъан кибик этип, «кёрейим энди уа сени, мен сени суйдюрюп, бауурунгу жерге къапламасам, мыйыгъым жокъду», – деп, къаты бла озуп тебиредим* [Кациев 1964: 106] «Краем глаза во дворе заметил Жулдуз, делая вид, что не вижу, начал проходить мимо, говоря, «посмотрим, если я тебя не влюблю в себя, я не я».

5. ФЕ, выражающие способность воспринять что-либо: *баууру бла эшитирге* (букв. слышать печенью): *Окъ тийген эсе, мен нек ёлмейме, не бир затым нек ачымагъанды деди жашчыкъ ичинден. Кеси-кесине тынгылады, баууру бла жерни сууукълугъун эшитди* [Толгуров 1993: 182] «Если в меня попала пуля, почему я не умер, почему ничего у меня не болит, сказал мальчик про себя. (Он) прислушался к себе и почувствовал холод всем нутром».

6. ФЕ, выражающие состояние: *Мал аякъ ызлада суу тамычылагъа къапланыб, кюйюб баргъан бауурларын сууутургъа дыгалас этиб, суу бойнуна сюркелиб бара да джеталмай, джерни тырнаб, термелиб, суу кюсеб ёлгенле* [Кагиева 1988: 95] «Чтобы охладить сгорающий от жажды организм, пытаюсь доползти до воды, царапаясь и мучаясь, припав к каплям воды в углублениях от следов скотины, от жажды умершие».

7. ФЕ, выражающие способность горевать: *Ёлюкле-ёлюкле-ёлюкле деб, сарнаб къысады Теберди къобаны да аны кесини бушуулу баууруна, ёлюкле-ёлюкле-ёлюкле деб, джерге джууукълашыргъа къоркъгъанча кёрюнедиле кёкде булутла* [Кагиева 1988: 96] «Говоря трупы-трупы-трупы, река Теберда, причитая, притягивает его к своей печальной груди, говоря трупы-трупы-трупы, кажется, что облака боятся приблизиться к земле».

8. ФЕ, выражающие спокойствие: *бауур уюгъанча* (букв. застыть, как печень): *Адамла бауур уюгъанча шошайыр ючюн, бойсунмагъанланы не кюн сакълагъанын кёргюзтюрге керекди* [Шаваева 1988: 83] «Чтобы люди успокоились, притихли, нужно показать, что ждет тех, кто не подчинится».

9. ФЕ, выражающие действие: *бауурун салыргъа* (букв. положить печень): *Ала да, итден туугъанла, алайгъа бауурларын салып, кеслерин эмчек къарындашла этип тохтагъандыла* [Кациев 1964: 139] «Они тоже, сучьи дети, обосновались там, выдавая себя за молочных братьев».

10. ФЕ, выражающие различные формы движения:

а) ползать:

баууру бла сюркелирге (букв. ползти на печени): – *Гранатланы хазырла да, бир кесекден мени ызымдан тебирерсе, – дей, Ортабай баууру бла сюркелип, бирси жанына тебиреди* [Гадиев 1982: 383] «Приказав подготовить гранаты, и через некоторое время последовать за ним, Ортабай ничком пополз в сторону»;

баууру бла жерни сибирирге (букв. подметать печенью землю): *Стражникле Биймурзагъа джууаб этерге къоркъуб, дорбуннга туура джерде бауурлары бла джерни сибире кетдиле* [Аппаев 1986: 295] «Стражники, испугавшись возразить Биймурзе, поползли ничком недалеко от пещеры»;

б) лежать на животе: *бауурун жерге берирге* (букв. отдать печень земле), *бауурун берирге* (букв. отдать печень), *бауур тёбен жатаргъа* (букв. лечь на печень): *Таулада эртденнгиси сууукъ болуб, экинчи кюн тийиб къыздырса, малыны, адамны да джукъусу келиб, джерге бауур бериб, къалкъыргъа бек сюеди* [Аппаев 1986: 23] «Когда в горах утро бывает холодным, а после этого солнце сильно припекает, и скот, и людей начинает клонить ко сну, очень хочется прилечь и немного поспать». *Мен чабыб барыб, бауурун джерге бериб, башын билегине салыб, джукълаб тургъан Къочхарны уятыб: – Къочхар, Къочхар, ёгюзлерибизни сюрюб барадыла, – дедим* [Салпагаров 2009: 5] «Я побежал и разбудил лежащего ничком, положив голову на локоть, спящего Кочкара и сказал: – Кочкар, Кочкар, угоняют наших волов». *Онг къолунда керохун да Зухурагъа айландырып, башы да кир марля бла байланган, танкист кийимлери бла биреулен нартюх ичинде бауур тёбен жатып тура эди* [Кучинаев 1991: 130] Направив (свой) пистолет на Зухуру, с грязной марлевой повязкой на голове, в форме танкиста кто-то лежал ничком в кукурузе»;

в) окутать что-л.: *бауурун жерге салыргъа* (букв. положить печень на землю): *Жарым сагъат мындан алда толу ай тегерекни кюнча жарытып, тасхачылагъа да ташала бла келирге тюшген эсе да, энди уа, танг аласына ёзен туман жетип, бауурун жерге салып тохтагъанды* [Кучинаев 1991: 75] «Если до этого полная луна освещала все вокруг и разведчикам пришлось идти окольными путями, то теперь к утру туман окутал все вокруг»;

г) наклониться: *бауур тебен болургъа* (букв. наклониться вниз): *Адрах бауур тебен болду, сора, агъачда кёрюннгенлени ызларындан чабаргъа хазырланганча, теьрт аякъланды, артха къарады* [Гадиев 1982: 284] «Адрах упал ничком, затем, словно готовящийся побежать вслед за людьми, которых заметил в лесу, сел на четвереньки и обернулся назад»;

д) упасть ничком: *бауур тебен тюшерге, бауурдан тюшерге, бауур тебен ауаргъа* (букв. упасть на печень), *бауурундан къапаныргъа* (букв. навалиться на печень), *бауурундан жапланыргъа* (букв. навалиться на печень), *бауурдан тиерге* (букв. удариться печенью): *Солдатны жанында бауур тебен тюшюп тургъан тиширьу ёлюкню сары чачын тебенги желчик акъырын тарайды* [Кучинаев 1991: 73] «Тихий ветерок ласкает светлые волосы убитой, навзничь лежащей возле солдата женщины». *Бир киши отуннга ол къаягъа баргъанды. Бир заманда киши бир жылагъан таууш эшитгенди. Къараса: ол жерде бауур тебен тюшюп, къыз жылай болгъанды* «Пошел один мужик за дровами в гору. Вдруг услышал мужик плачь. Смотрит: упав навзничь, плачет девушка». *Таулан тентирей барыб, арлакъда тоб окъ къазгъан чунгургъа бауурундан тюшдю* [Салпагаров 2009: 46] «Таулан шел, шатаясь, и недалеко упал в воронку, прорытую бомбой». *Жерде уа – бауурундан къапанып, бир къара киши!* [Токумаев 2009: 172] «А на земле плашмя лежал смуглый мужчина». *Азрет диваннга бауурундан жапланды* [Токумаев 2009: 172] «Азрет лёг ничком (лицом вниз) на диван». *Аладан бирлери уа ёрге чыгъа кетиб, ачы таууш этиб, кём-кём гелеуге барыб бауурундан тийген эди* [Хубиев 1976: 69] «Один из них, поднимаясь вверх, ничком грохнулся на зеленую траву»;

е) отодвинуться от чего-либо: *бауурун артха алыргъа* (букв. взять печень обратно (отодвинуться)): *Бауурлары столдан артха алып, Мырзабекни аузундан не чыгъады деп, аны бетине къарап тохтагъанла шош болдула* [Гуртуев 1970: 92] «Отодвинувшись от стола, все притихли, чтобы послушать Мырзабека».

Таким образом, рассматриваемый нами соматизм *бауур* «печень» относится к древнейшему пласту лексики карачаево-балкарского языка. Соматизм *бауур* обладает большим фразеобразующим потенциалом, устойчивостью, высокой частотностью употребления. Фразеологические единицы с компонентом-соматизмом *бауур* «печень», представляя собой источник концептуализации как внутреннего, так и внешнего мира человека, выражают различные психические, физические и эмоциональные состояния, такие, как беспокойство, страдание, повинование, спокойствие и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова 2005 – Абрамова А.Г. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках (на материале русского и чувашского языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Чебоксары, 2005. – 181 с.

Абубакирова, Кульбердина 2015 – *Абубакирова З.Г., Кульбердина Я.Г.* Күңел, йән, кот, бауыр как составляющие единицы духовного соматического кода в башкирской и персидской фразеологии // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2 (51). – С. 339–341.

Авдышева, Буянова 2012 – *Авдышева Е.Г., Буянова Ю.Л.* Фразеологизм как вербально-ментальное средство концептуализации мира: этнокогнитивный аспект // Филологические науки. «Культурная жизнь Юга России». – 2012. – № 4 (47). – С. 98–101.

Аверина, Болдырева 2013 – *Аверина М.А., Болдырева Е.И.* Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 6 (73). – С. 11–13.

Аппаев 1986 – *Аппаев Х.А.* Къара кюбюр /Черный сундук/. – Черкесск, 1986. – 323 с. (кар.-балк. яз)

Ахматова, Додуева, Кетенчиев 2021 – *Ахматова М.А., Додуева А.Т., Кетенчиев М.Б.* Вербализация концепта "къыш" (зима) в карачаево-балкарской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 153-164.

Ахматова, Кучмезов 2024 – *Ахматова М.А., Кучмезов А.М.* Особенности репрезентации концепта *бауур* в карачаево-балкарской языковой картине мира // Электронный журнал "Кавказология". – 2024. – № 3. – С. 374-386.

Башиева 1993 – *Башиева С.К.* Вариантность в карачаево-балкарской фразеологии // Вопросы лексикологии и грамматики карачаево-балкарского языка. – Нальчик: Кабардино-Балкарский институт истории, филологии и экономики, 1993. – С. 50-58.

Белявский 1997 – *Белявский С.Н.* Фразеологизмы говорят о многом. Образная фразеология немецкого языка. – Минск: Высшая школа, 1997. – 222 с.

Буянова 2017 – *Буянова Л.Ю.* Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 3. – С. 285–298. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-285-298.

Воробьева 2014 – *Воробьева Л.Б.* Символические смыслы соматизма язык в русских и литовских пословицах // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – №77. – С. 105–107.

Гадиев 1982 – *Гадиев И.* Нарт уя /Гнездо нартов/. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 440 б. (кар.-балк. яз)

Гузеев, Мизиев 2013 – *Гузеев Ж.М., Мизиев А.М.* Фразеологизация свободных словосочетаний и предложений в карачаево-балкарском языке. – Нальчик, 2013. – 190 с.

Гузеев, Улаков 2010 – *Гузеев Ж.М., Улаков М.З.* Фразеология современных тюркских языков и проблемы ее словарной разработки // В пространстве языка и культуры: звук, знак, смысл. сборник статей в честь 70-летия В. А. Виноградова. Сер. "Studia philologica" Российская академия наук, Институт языкознания. – Москва, 2010. С. 179-187.

Гуртуев 1970 – *Гуртуев Б.* Жангы талисман /Новый талисман/. – Нальчик: Эльбрус, 1970. – 448 с. (кар.-балк. яз).

Залиханов 1962 – *Залиханов Ж.* Тау къушла /Горные орлы/. – Нальчик, 1962. – 396 с. (кар.-балк. яз).

Исакова 2012 – *Исакова С.С.* Этнокультурная специфика фразеологических единиц сферы человеческих отношений с компонентом-соматизмом «соеиг» // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3 (032). – С. 147–149.

Кагиева 1988 – *Кагиева Н.* Тейри жарыкъ /Свет Тейри/. – Черкесск: Ставропольское книжное издательство: Карачаево-Черкесское отделение, 1988. – 432 с. (кар.-балк. яз).

Карпухина, Строганова 2016 – *Карпухина Н.М., Строганова И.И.* Структурно-семантические особенности соматических фразеологических единиц, обозначающих части тела человека // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7(61). – Ч. 3. – С. 100-103.

Кациев 1964 – *Кациев Х.* Мухаммат. – Нальчик: Каббалкнациздат, 1936 (тип. им. Революции 1905 г.), 1964. – 244 с. (кар.-балк. яз)

- Кучинаев 1991 – *Кучинаев А.* Жашауну шорхасы /Водовороты жизни/. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 256 с. (кар.-балк. яз)
- Лайпанова 2007 – *Лайпанова З.А.* Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским: автореф. дис. ... канд.филол.наук. – Махачкала, 2007. – 24 с.
- Маслова 2007 – *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта, 2007. – 396 с.
- Нарты 1994 – *Нарты: героический эпос балкарцев и карачаевцев / сост. Р. А.-К. Ортабаева и др.; пер. текстов Т. М. Хаджиевой, Р. А.-К. Ортабаевой].* – Москва: Наука, 1994. – 654 с.
- Салпагаров 2009 – *Салпагаров Р.* Къарачайны тулпарлары, гёджеблери /Силачи, борцы Карачая/. – Карачаевск, 2009. – 103 с. (кар.-балк. яз)
- Токумаев 2009 – *Токумаев Ж.* Кюлкючю Чонай /Насмешник Чонай/. – Нальчик: Эльбрус, 2009. – 192 с. (кар.-балк. яз)
- Толгуров 1993 – *Толгуров З.Х.* Кёк гелеу /Голубой типчак/. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 392 с. (кар.-балк. яз)
- Федорова, Никонюк 2012 – *Федорова М.А., Никонюк М.С.* Фразеологические соматизмы как средство вторичной номинации лексико-семантической системы немецкого языка // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2012. – № 3. – С. 81–84.
- Хубиев 1976 – *Хубиев О.* Туугъан жерим /Родная земля/. – Черкесск, 1976. – 87 с. (кар.-балк. яз)
- Хуболов 2015а – *Хуболов С.М.* Функционально-семантический потенциал фразеологических единиц с компонентами жан "душа" и юзюк "сердце" в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 232–236.
- Хуболов 2015б – *Хуболов С.М.* Структура и семантика предложений с предикатами, выраженными фразеологическими единицами с соматизмом кёз (глаз) в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2015. – Т. 5. – № 4. – С. 58–61.
- Шаваева 1988 – *Шаваева М.* Тейри жарыгъы /Северное сияние/. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 305 с. (кар.-балк. яз)
- Шестакова, Юздова 2019 – *Шестакова Е.В., Юздова Л.П.* Антропоцентризм как принцип исследования лексических и фразеологических единиц русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2019. – № 6 (428). – Вып. 117. – С. 203–209.
- Taylor 1989 – *Taylor J.R.* Linguistic Categorization. Prototypes in linguistic theory. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 310 p. (карач.-балк. яз).

REFERENCES

- ABRAMOVA A.G. *Frazeologicheskie edinicy s komponentami-somatizmami v raznostrukturnyh jazykah (na materiale russkogo i chuvashskogo jazykov): diss. ... k.f.n.* [Phraseological units with somatic components in different structural languages (based on the material of the Russian and Chuvash languages)]. – Cheboksary, 2005. – 181 p. (In Russ.).
- ABUBAKIROVA Z.G., KUL'BERDINA JA.G. *Күңел, јән, кот, бауыр как sostavljajushhie edinicy duhovnogo* [Soul, soul, happiness, liver as constituent units of the spiritual somatic code in Bashkir and Persian phraseology]. IN: *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija.* – 2015. – № 2 (51). – P. 339–341. (In Russ.).
- AVDYSHEVA E.G., BUJANOVA JU.L. *Frazeologizm kak verbal'no-mental'noe sredstvo konceptualizacii mira: jetnokognitivnyj aspekt* [Phraseologism as a verbal-mental means of conceptualizing the world: an ethnocognitive aspect]. IN: *Filologicheskie nauki. «Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii».* – 2012. – № 4 (47). – P. 98–101. (In Russ.).
- AVERINA M.A., BOLDYREVA E.I. *Somatizm kak komponent frazeologicheskoj edinicy russkogo i anglijskogo jazykov* [Somatism as a component of the phraseological unit of the Russian

and English languages]. IN: Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2013. – № 6 (73). P. 11–13. (In Russ.).

APPAEV H.A. *Kara kjubjur /Chernyj sunduk/*. [Black chest]. – Cherkessk, 1986. – 323 p. (In Kar.-balk.).

AHMATOVA M.A., DODUEVA A.T., KETENCHIEV M.B. Verbalizacija koncepta "k"ysh" (zima) v karachaevo-balkarskoj yazykovoj kartine mira [Verbalization of the concept "k"ysh" (winter) in the Karachay-Balkarian linguistic picture of the world]. IN: // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki. – 2021. – T. 18. – № 2. – P. 153-164. (In Russ.).

AHMATOVA M.A., KUCHMEZOV A.M. Osobennosti reprezentacii koncepta bauur v karachaevo-balkarskoj yazykovoj kartine mi-ra [Features of the representation of the concept bauur in the Karachay-Balkar linguistic picture of the world]. IN: Elektronnyj zhurnal "Kavkazologiya". – 2024. – № 3. – P. 374-386. (In Russ.).

BASHIEVA S.K. *Variantnost' v karachaevo-balkarskoj frazeologii* [Variation in Karachay-Balkar phraseology]. IN: Voprosy leksikologii i grammatiki karachaevo-balkarskogo jazyka. – Nal'chik, 1993. – P. 50-58. (In Russ.).

BELJAVSKIJ S.N. *Frazeologizmy govoryat o mnogom. Obraznaja frazeologija nemeckogo jazyka* [Phraseological units speak volumes. Figurative phraseology of the German language]. – Minsk: Vysshaja shkola, 1997. – 222 p. (In Russian.) BUJANOVA L.JU. Frazeologija kak kul'turnyj kod poznanija i duhovnoe nasledie predkov [Phraseology as a cultural Code of cognition and the spiritual heritage of ancestors]. IN: Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija. – 2017. – T. 15. – № 3. – P. 285–298. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-285-298 (In Russ.).

VOROB'eva L.B. *Simvolicheskie smysly somatizma jazyk v russkij i litovskij poslovicah* [Symbolic meanings of somatism language in Russian and Lithuanian proverbs]. IN: Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №77. – P. 105–107. (In Russ.).

GADIEV I. *Nart uja /Gnezdo nartov/*. [A nest of sleds]. – Nal'chik: Jel'brus, 1982. – 440 p. (In Kar.-balk.).

GUZEEV ZH.M., MIZIEV A.M. *Frazeologizacija svobodnyh slovosochetanj i predlozhenij v karachaevo-balkarskom jazyke*. [Phraseologization of free phrases and sentences in the Karachay-Balkar language]. – Nal'chik, 2013. – 190 p. (In Russ.).

GUZEEV ZH.M., ULAKOV M.Z. *Frazeologija sovremennyh tjurkskij jazykov i problemy ee slovarnoj razrabotki* [Phraseology of modern Turkic languages and problems of its dictionary development]. IN: V prostranstve jazyka i kul'tury: zvuk, znak, smysl. sbornik statej v chest' 70-letija V.A. Vinogradova. Ser. "Studia philologica" Rossijskaja akademija nauk, Institut jazykoznanija. – Moscow, 2010. – P. 179-187. (In Russ.).

GURTUEV B. *Zhangy talisman /Novyj talisman/*. [New mascot]. – Nalchik: Elbrus, 1970. – 448 p. (In Kar.-balk.).

ZALIHANOV ZH. *Tau k#ushla /Gornye orly/*. [Mountain Eagles]. – Nal'chik, 1962. – 396 p. (In Kar.-balk.).

ISAKOVA S.S. *Jetnokul'turnaja specifika frazeologicheskij edinic sfery chelovecheskij otnoshenij s komponentom-somatizmom «coeur»*. [Ethnocultural specificity of phraseological units of the sphere of human relations with the component-somatism "coeur"]. IN: Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2012. – № 3 (032). – P. 147–149. (In Russ.).

KAGIEVA N. *Tejri zharyk# /Svet Tejri/*. [Light of Tairi]. – Cherkessk, 1988. – 432 p. (In Kar.-balk.).

KARPUHINA N.M., STROGANOVA I.I. *Strukturno-semanticheskie osobennosti somaticheskij frazeologicheskij edinic, oboznachajushchij chasti tela cheloveka*. [Structural and semantic features of somatic phraseological units that identify parts of the human body]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 7(61). – Ch. 3. – P. 100–103. (In Russ.).

KACIEV H. *Muhammat* [Mukhammat]. – Nal'chik, 1964. – 244 p. (In Kar.-balk.).

KUCHINAEV A. *Zhashaunu shorhasy /Vodovoroty zhizni/* [Whirlpools of life]. – Nalchik: Elbrus, 1991. – 256 p. (In Kar.-balk.).

LAJPANOVA Z.A. *Strukturno-semanticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinic s somaticheskim komponentom v karachaevo-balkarskom jazyke v sopostavlenii s russkim: avtoref. dis. ... kand.filol.nauk.* [Structural and semantic features of phraseological units with a somatic component in the Karachay-Balkar language in comparison with Russian]. – Mahachkala, 2007. – 24 p. (In Russ.).

MASLOVA V.A. *Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. – Moscow: Flinta, 2007. – 396 p. (In Russ.).

Narty: geroicheskij jepos balkarcev i karachaevcev [Narts: the heroic epic of the Balkars and Karachais] / Edited by R. A.-K. Ortabaeva i dr.; per. tekstov T. M. Hadzhievoy, R. A.-K. Ortabaevoy]. – Moscow: Nauka, 1994. – 654 p. (In Kar.-balk.).

SALPAGAROV R. *K#arachajny tulparlary, gjodzhebleri /Silachi, borcy Karachaya* [Strongmen, fighters of Karachai]. – Karachaevsk, 2009. – 103 p. (In Kar.-balk.).

TOLGUROV Z.H. *Kjok geleu /Goluboj tipchak/*. [Blue fescue]. – Nalchik: Elbrus, 1993. – 392 p. (In Kar.-balk.).

TOKUMAEV ZH. *Kjulkjuchju Chonaj /Nasmeshnik Chonaj/*. [The Scoffer of Chonai]. – Nal'chik: Jel'brus, 2009. – 192 p. (In Kar.-balk.).

FEDOROVA M.A., NIKONJUK M.S. *Frazeologicheskie somatizmy kak sredstvo vtorichnoj nominacii leksiko-semanticheskoy sistemy nemeckogo jazyka.* [Phraseological somatisms as a means of secondary nomination of the lexico-semantic system of the German language]. IN: Zhurnal Grodnenskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. – 2012. № 3. – P. 81–84. (In Russ.).

HUBIEV O. *Tuug#an zherim /Rodnaja zemlja/* [Motherland]. – Cherkessk, 1976. – 87 p. (In Kar.-balk.).

HUBOLOV S.M. *Funkcional'no-semanticheskij potencial frazeologicheskikh edinic s komponentami zhan "dusha" i zhjurek "serdce" v karachaevo-balkarskom jazyke.* [Functional and semantic potential of phraseological units with components jean "soul" and jurek "heart" in the Karachay-Balkar language]. IN: Izvestija Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2015a. – № 5 (67). – P. 232-236. (In Russ.).

HUBOLOV S.M. *Struktura i semantika predlozhenij s predikatami, vyrazhennymi frazeologicheskimi edinicami s somatizmom kjoz (glaz) v karachaevo-balkarskom jazyke.* [The structure and semantics of sentences with predicates expressed by phraseological units with the somatic kez (eye) in the Karachay-Balkar language]. IN: Izvestija Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015b. – T. 5. – № 4. – P. 58-61. (In Russ.).

SHAVAEVA M. *Tejri zharyg#y /Severnoe sijanie/* [Northern lights]. – Nalchik: Elbrus, 1988. – 305 p. (In Kar.-balk.).

SHESTAKOVA E.V., JUZDOVA L.P. *Antropocentrizm kak princip issledovanija leksicheskikh i frazeologicheskikh edinic russkogo jazyka.* [Anthropocentrism as a principle of research of lexical and phraseological units of the Russian language]. IN: Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2019. – № 6 (428). – Vol. 117. P. 203–209. (In Russ.).

TAYLOR J.R. *Linguistic Categorization. Prototypes in linguistic theory.* – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 310 p.

Информация об авторах

М.А. Ахматова – доктор филологических наук, доцент.

А.М. Кучмезов – магистрант.

Information about the authors

M.A. Akhmatova – Doctor of Science (Philology), docent.

A.M. Kuchmezov – a graduate student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 25.09.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.